

Фрида Хилъсон

ХЕДВИГ

совершенно не виновата!

Лучшая новая книжка

Фрида Нильсон

Хедвиг совершенно не виновата!

«Самокат»

2006

УДК 811.113.6=161.1(02.053.2)-31
ББК 84(4Шве)-44

Нильсон Ф.

Хедвиг совершенно не виновата! / Ф. Нильсон — «Самокат»,
2006 — (Лучшая новая книжка)

ISBN 978-5-91759-870-3

Хедвиг учится во втором классе. Она, как и другие девочки, мечтает о собственной лошади. И когда папа привозит большой прицеп, внутри которого кто-то громко стучит, Хедвиг ужасно взволнована. Неужели у неё всё-таки будет настоящая лошадь? Фрида Нильсон – лауреат Немецкой детской литературной премии и премии им. Астрид Линдгрен, за книгу «Хедвиг совершенно не виновата!» была номинирована на премию Августа Стриндберга. Это второй сборник историй о неугомонной, любопытной и страшно изобретательной Хедвиг.

УДК 811.113.6=161.1(02.053.2)-31

ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-91759-870-3

© Нильсон Ф., 2006

© Самокат, 2006

Содержание

Лошадиная лихорадка	6
Раггары, зелёные мухи и дети из школы верховой езды	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фрида Нильсон

Хедвиг совершенно не виновата!

Hedvig and Max-Olov

Copyright © Frida Nilsson and Natur & Kultur, Stockholm 2006

Illustrations © Stina Wirsén and Natur & Kultur, Stockholm 2005

Published in agreement with Koja Agency

© Людковская М., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2019

Лошадиная лихорадка

На школьном дворе в Хардему растёт груша. И даже не одна, но именно эта – самая высокая. Наверху, где ствол раздваивается, можно отлично сидеть вдвоём. Третий человек там просто не поместится.

Хедвиг и Линда проводят на этом дереве почти каждую перемену. Они срывают с веток маленькие терпкие груши, а огрызки бросают в сиреневый куст, и листва на нём звонко шелестит.

Хедвиг и Линда – лучшие подружки. Они дружат с самого первого дня первого класса, а теперь они уже учатся во втором!

Кое в чём они похожи. Обе болтают без умолку. Но внешне у них нет ничего общего. У Хедвиг тёмные прямые волосы и чёлка. Уши оттопырены, как две пятикрупные монеты, нос круглый, как картошка.

Линда – маленькая. Волосы у неё светлые и торчат во все стороны. Передние зубы большие, как куски сахара, нос – курносый и всё время дёргается. Линдина мама целыми днями сидит дома и шьёт держатели для рукавов, которые сдаёт потом на подтяжную фабрику. Она очень устаёт, и, когда Линда приходит домой из школы, у мамы редко находятся силы, чтобы с ней поиграть или просто поболтать.

– Вот бы моя мама была хоть немного как твоя, – говорит Линда, откусывая от груши.

Мама Хедвиг целыми днями спит. Но к приходу Хедвиг она просыпается, и тогда у неё есть силы почти что на всё. Долго спит она потому, что по ночам работает в городской больнице. Там она каких только ужасов не насмотрелась. Например, однажды мама видела человека, который уснул, сидя на корточках, и проспал два дня, так что ноги посинели и их пришлось отпилить!

Ужас. Хедвиг ни за что бы не хотела работать в больнице. Но её мама покруче многих. Это потому, что она росла с тремя старшими братьями, которые каждый день её колотили. Братьев зовут Ниссе, Янне и Улле, они уже взрослые. И больше не дерутся.

– Но послушай... – говорит Хедвиг Линде. – А как же папа! У тебя же есть ещё папа!

– Он вечно в гараже пропадает, – отвечает Линда, – приходит, только когда его ужинать зовут.

– А Рой? – спрашивает Хедвиг. – Ведь у тебя есть Рой!

Рой – маленькая лохматая морская свинка, которая живёт в клетке.

– Этот чудик?! – смеётся Линда. – Да он даже погладить себя не даёт – орёт как резанный. Мне кажется, у него с головой проблемы.

Хедвиг замолкает. Сорвав грушу, она впивается в неё зубами.

– Зато у тебя есть я. У меня с головой проблем нет!

– Ага, серьёзных вроде нет, – отвечает Линда, дёргая носиком.

И они хохочут так, что чуть не падают на землю. С дерева, вскрикнув, слетает ворона.

Ветки внизу шуршат, и сквозь листву высовываются две головы – Карин и Эллен.

– Тут мы сидим, – говорит Линда.

Эллен запыхалась.

– Мы играем в лошадей, будете с нами? – спрашивает она.

Линда морщит нос:

– Не-а.

Но Хедвиг выкинула огрызок и уже спускается.

– А что, можно поиграть.

Вздохнув, Линда ползёт за ней.

В этой четверти с Хедвиг что-то случилось, и не только с ней, а почти со всеми девочками во втором классе. Им разонравились игры, в которые они играли раньше. «Стуки-стуки за себя», футбол, и скакалка, и классики. Всё надоело. Им бы только носиться по двору галопом. Они фыркают, трясут гривами, встают на дыбы и брыкаются. Карманы набиты наклейками с весёлыми лошадами, а из портфелей торчат журналы «Пони».

Второй класс подкосила лошадиная лихорадка.

Снаружи этот недуг никак не проявляется – ни зелёных волдырей, ни, скажем, хвоста с копытами у больного не вырастает. Лошадиная лихорадка поражает мозг, и, заболев, человек не может думать ни о чём, кроме лошадей.

Не заразилась в классе только Линда. Пока другие играют, она сидит на лавочке и болтает ногами. Лошадь ей даром не нужна. Гораздо больше ей хочется иметь мопед, но для этого она ещё слишком маленькая. Эллен говорит, что девчонки на мопеде не катаются. Но Линде на это наплевать.

Эллен – девочка в очках – самая счастливая в классе. Она живёт в доме, который называется «Райский уголок», а её папа полицейский. Но счастлива она не поэтому. На лугу неподалёку от «Райского уголка» пасётся лошадь – её собственная. Она толстая, как бегемот, и зовут её Крошка.

Карин много раз бывала в «Райском уголке» и знакома с Крошкой. Это потому, что Карин и Эллен – лучшие подружки.

Эллен подбирает с земли прутик.

– Чур, я берейтор!

– Чур, я Крошка! – говорит Карин.

– А можно я буду Крошкой? – спрашивает Хедвиг. – Ты уже вчера была.

– Нет, – говорит Эллен. – Крошка моя лошадь, поэтому я решаю, кто ей будет.

Хедвиг вздыхает.

– Придумай себе другое имя, – советует Карин.

– Что-то ничего в голову не приходит, – бормочет Хедвиг.

– Может, Агнета Юхансон? – кричит Линда. – Я знаю одну лошадь с таким именем!

Эллен поджимает губы.

– Врёшь, – говорит она.

– Неа! – весело кричит Линда.

– Ну и где эта лошадь? – спрашивает Карин.

– Там, где я живу, в Берге! Правда, мои родители с чего-то решили, что она человек, потому что днём она выглядит совершенно нормально. Но у меня были кое-какие подозрения на её счёт, и однажды ночью я за ней проследила – просто чтобы проверить. Так вот, ровно в двенадцать она вылезла из постели в ночной рубашке и открыла холодильник. Там были только сено и морковь. Она сожрала целую охапку сена и гору моркови, а потом вышла на улицу и принялась ржать на луну.

– Неправда! – говорит Карин.

– Правда! – ещё задорнее кричит Линда. – А знаете, как она такой стала? В детстве её укусила лошадь.

Эллен оторопела.

– Ха-ха! – продолжает Линда. – Про оборотней – людей-волков – вы наверняка слышали, а что бывают ещё люди-лошади – и знать не знали. Так что, Эллен, на твоём месте я бы поостереглась этой Блошки!

– Её зовут Крошка! – кричит Эллен.
Хедвиг вся трясётся от смеха. Эллен фыркает и бьёт копытом.
– Так что, ты играешь или нет?
– Да, – пристыженно отвечает Хедвиг.
– Тогда будешь Савраской. Начинаем. Галоп!
Эллен машет прутиком, а Карин и Хедвиг носятся кругами и трясут гривами.
– И-и-и-хи! – ржёт Карин.
– Умница, Крошка, – говорит Эллен. – Ты самая лучшая из моих лошадей.
– А можно мне как-нибудь к тебе в гости, познакомиться с Крошкой? – задыхаясь от быстрого бега, спрашивает Хедвиг.
– Посмотрим, – отвечает Эллен.
– Ну пожалуйста!
– Сейчас мы играем! Лошади не умеют разговаривать! Рысь!
Хедвиг и Карин сбавляют скорость и переходят на рысь.
Линда вздыхает и снова залезает на дерево. Она срывает груши и, не надкусывая, швыряет в стену школы. На кирпиче остаются грязные мокрые пятна. Как же она ненавидит эту проклятую лошадиную лихорадку!

Раггары, зелёные мухи и дети из школы верховой езды

Больше всего на свете Хедвиг мечтает о собственной лошади. Там, где она живёт, много животных. Свины, утки, куры и овцы, а ещё чёрная собака Мерси и кошки, разумеется. Но для полного счастья ей не хватает только лошади.

Однако лошади у неё нет. Зато в школе верховой езды в Рисеберге лошадей завались. Когда-то в старинные времена в Рисеберге находился монастырь. Повсюду, склонив головы, бродили монахини и размышляли о Господе. Теперь от монастыря остались одни развалины. Повсюду, задрав хвосты, скачут лошадки и думают о кусочках сахара. Но кто знает, возможно, и они тоже иногда задумываются о Боге.

– Я сгоняю на конюшню! – говорит Хедвиг как-то раз в субботу в конце августа.

Сунув ноги в деревянные сабо, она распахивает дверь. Воздух пахнет престарелым, уставшим летом. С неба светит тёплое солнце, и стены построек потрескивают: стены хлева, курятника, домика для щенков, дровяного сарая, просто сарая и самого Энгаторпа, «Дома на лугу», где живут Хедвиг, её мама и папа.

– Осторожней на дороге! – кричит папа из своей каморки. Он пишет статью, которую скоро должен сдать в газету.

– Ага! – кричит в ответ Хедвиг и выкатывает велосипед из сарая. Велосипед называется «ДБС». Одна ручка у него красная, а другая зелёная. Как ни странно, «ДБС» расшифровывается как «Дамский бегостул». Так, во всяком случае, говорит двоюродный брат Хедвиг Тони. Ему пятнадцать лет, и он живёт в Хакваде.

Хедвиг запрыгивает на велик и уезжает. Но едет она ни капельки не осторожно! Она мчит, как настоящая гонщица, так что пыль стоит столбом и камни летят из-под колёс. К придорожной канаве жмётся тёмный высокий лес.

Вскоре Хедвиг сворачивает с грунтовой дорожки. Теперь ей надо пересечь дорогу побольше, по которой иногда с грохотом проезжают грузовики и носятся наперегонки хулиганы-раггары на старых американских тачках, оставляя на асфальте чёрные следы торможения.

Хедвиг быстро смотрит по сторонам и со скрипом катит на ту сторону.

Всё отлично, на этот раз обошлось без раггаров. Раггары жутко опасны. Однажды Хедвиг видела, как один раггар высунул из окна тачки попу. Хедвиг терпеть не может, когда так себя ведут. Кузен Тони из Хаквады, он тоже раггар. Но машины у него пока нет, только мопед с коричневыми брызговиками. Когда протягиваешь Тони руку, чтобы поздороваться, он так сильно сжимает ладонь, что пальцы хрустят. Это он из вредности. А однажды он совсем обнаглел и назвал свою маму Бритт индюшкой.

Дорога пошла под гору. Ветер подхватил и развеивает волосы, треплет одежду. Колёса крутятся всё быстрее, быстрее, быстрее – так сильно Хедвиг ещё никогда не разгонялась! Вдруг откуда ни возьмись перекрёсток: поперёк горки бежит другая дорожка – БА-БАХ!

Хедвиг лежит на земле. Она дрожит. Сердце стучит, как барабан. В ладони впились мелкие камни. Коленки горят, течёт кровь. Колёса велосипеда крутятся как заводные.

– Ай! – стонет она.

На дороге валяется ещё один велосипед, побольше, а под ним – тётя в сапогах. Её штаны порвались. Тётя машет толстыми ручками, но встать не может.

Хедвиг вскакивает. Она знает, что поступила плохо. Нельзя лететь с горы, не глядя по сторонам.

– Может, извинишься? – говорит тётя. Она охает, пытаясь спихнуть с себя велосипед.

Хедвиг молчит. Не так-то это легко, просить прощения. Хедвиг обычно всё что угодно может сказать, слова у неё во рту не задерживаются, но слово «извините» будто приклеивается

к языку и не хочет отцепляться. Тем более когда на земле лежит тётя в рваных штанах и считает, что Хедвиг должна извиниться.

По щеке тёти скатывается слеза.

– Помоги же мне встать! – кричит она.

Сердце Хедвиг словно сжимает холодная рука. Нет. Это взрослые должны поднимать детей, а не наоборот. Хедвиг молча берёт свой велосипед. И быстро уезжает.

– Стой! – кричит тётя, но Хедвиг не останавливается, она шпарит во весь опор и вскоре скрывается за поворотом. Голос тёти слышится всё слабее.

В груди закипают слёзы. А вдруг тётя умрёт? Вдруг её найдут через две недели всё так же лежащую под велосипедом, но совсем белую и окоченевшую? Это будет означать, что Хедвиг её убила. И даже не извинилась.

Добравшись до Рисеберги, Хедвиг паркует велосипед у конюшни. Здесь сильно пахнет лошадиным навозом и потом. Хедвиг идёт по тропинке к развалинам. Издалека видно, как блестят на солнце гнедые спины. Чёрные хвосты разгоняют полчища мух, слышится ржание.

Монахини, которые ходили тут в стародавние времена, не ржали. Они давали обет молчания. Им нельзя было ни с кем разговаривать, только тихонько шептаться с Богом.

Хедвиг моргает, глядя на небо. А что, если и ей немного пошептать с Богом? Хуже ведь не будет?

Она оглядывается – не подслушивает ли кто.

– Милый Боженька, сделай так, чтобы тётя, которую я сбила, не умерла. Если ты это сделаешь, я больше никогда не буду уезжать, не попросив прощения. Даю тебе честное слово.

На душе сразу становится легче. Ноги сами собой подпрыгивают. Хедвиг срывает пучок травы и суёт за забор. К ней осторожно подходит конь. Он нюхает воздух и съедает траву у неё из рук. Морда у коня мягкая, мягче бархата. Глаза коричневые, как каштаны, зубы длинные, как побеги бамбука. Он красив так, что дух захватывает.

– Как думаешь, мне записаться в школу верховой езды? – спрашивает Хедвиг у коня. – Было бы неплохо, правда?

Конь не отвечает ей «да». Но и «нет» не говорит. Он тычется мордой в её ладонь, просит ещё травы.

Но Хедвиг разворачивается и уходит. Надо пойти к тренеру и спросить, найдётся ли для неё место.

В конюшне темно, пол внутри грязный. Денники пустые, только немного соломы валяется по углам. В кладовке для сёдел тихо, как в могиле. Тренера нигде не видеть.

Хедвиг снова выходит на свет. Она идёт за конюшню, но там нет ничего, кроме навозной кучи. Семь зелёных мух слетелись на семейный обед. Сегодня им подают лошадиные какашки – на первое, на второе и на десерт. Мушинные спинки блестят, как рыцарские латы, хоботки втягивают навоз. Хедвиг поскорее уходит. Навозные мухи так же омерзительны, как раггары на старых тачках.

У забора стоят дети в чёрных шлемах и сапогах с высокими голенищами. Они обучаются в школе верховой езды. Счастливые, аккуратные и прилизанные. Они смотрят на Хедвиг, у которой нет шлема, а вместо сапог – деревянные сабо. Хедвиг даже не знает, кого она ненавидит больше – раггаров, навозных мух или детей из школы верховой езды. Но если она сама станет таким ребёнком, это совсем другое дело!

– Где тренер, не знаете? – кричит она.

Дети качают головами. Тренер сегодня опаздывает, говорит девочка на тонких ножках. Урок должен был начаться пятнадцать минут назад.

Хедвиг встаёт в сторонке и ждёт. Ей всё равно, что дети смотрят на неё, она отворачивается и не обращает на них никакого внимания.

Проходит целая вечность – пять минут или десять, и наконец девочка на тонких ножках указывает: «Вон она!»

По дороге идёт толстая женщина в рваных штанах. Волосы стоят дыбом. Рядом с собой она катит велосипед. Гниии-гниии, скрипит он. Переднее колесо погнулось. Хедвиг не верит своим глазам. Это та самая тётя, которую она только что сбила! Она не умерла!

Ноги Хедвиг словно примёрзли к земле, а женщина тем временем приближается. И пристально смотрит на Хедвиг.

– Эй ты! – говорит она. – Нахалка! Сбила человека и даже не извинилась!

Хедвиг молчит. Она прямо-таки слышит, как Бог сверху нащёптывает: «Э-эй, не забудь, что ты мне обещала!»

– Ну! – шипит тётя. – Извинишься ты наконец?

– П-п... Я просто хотела спросить, нельзя ли мне записаться в школу верховой езды.

– Что-о?!

– Я хотела спросить, нельзя ли мне в школу езды, – шёпотом повторяет Хедвиг.

Женщина упирает руки в бока.

– Ты что, совсем глупая? Думаешь, я возьму тебя, если ты не попросишь прощения?

Дети у забора таращатся – глаза вот-вот выскочат из орбит.

А Хедвиг уже бежит к своему велосипеду, запрыгивает на него и уезжает. В животе чернеет огромная пустота. На дне этой пустоты дребезжит одно-единственное маленькое слово. И вылезать наружу не собирается.

В глазах стоят слёзы, дорога расплывается. Что может быть хуже, когда тебя называют глупой, да ещё при всех. Хедвиг пересекает шоссе, и на этот раз не встретив ни одного раггара. Она приезжает домой с лицом, полосатым от слёз.

Мама и папа сидят на кухне и чистят лисички.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.